

МИШЕЛЬ ДУГЛАС

НА ЗАВИСТЬ
ВСЕМУ МИРУ

Мишель Дуглас
На зависть всему миру
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 718

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24505440

*Дуглас Мишель. На зависть всему миру: роман / Пер. с англ. О. П.
Бурмаковой: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07474-4*

Аннотация

Оторвавшись от рабочей суеты, Марианна отправляется в Таиланд отдохнуть, знакомится с обаятельным мужчиной и с радостью погружается в необременительный курортный роман. Воспоминания о незабываемых днях любовной страсти она решает сохранить для себя в самом тайном уголке памяти, чтобы иногда возвращаться к ним в минуты грусти. Но два месяца спустя Марианне приходится пересмотреть свои жизненные планы и отправиться на поиски вечного скитальца Райана. Встретившись с ним, она не сразу решается открыть свой секрет, ведь Райан оказался вовсе не тем человеком, с которым она провела несколько великолепных дней на лазурном море...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мишель Дуглас

На зависть всему миру

Michelle Douglas

Reunited by a Baby Secret

© 2015 by Harlequin Books S A.

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Глядя на двери номера люкс в отеле «Гранд-Плаза», Марианна Аматуччи нервно сглотнула и прислонилась к противоположной стене. Сердце гулко билось. В коридоре она была одна; на верхнем этаже отеля не было суеты, царил тишина.

Тошнота подступила к горлу, и она погладила себя по животу. Обычно к этому времени утренний токсикоз стихал. Но сейчас дело было не в беременности, а в нервах.

На лбу у нее проступил холодный пот. Марианна заломила руки. Ей нечего бояться. За дверью ее ждет только Райан – золотоволосый, синеглазый, загорелый серфингист Райан.

Она вспомнила его стройную фигуру, длинные ноги и сексуальную улыбку, и сердце у нее затрепетало совсем по другой причине. Она прижала ладонь к животу. «*Mia topolino*, твой *papa* совершенно очарователен».

Марианна облизнула губы. Нет, бояться нечего. Конечно, новости его сначала шокируют – она сама до сих пор иногда вспоминала свой шок. Но он улыбнется, медленно и легко, как обычно, обнимет ее и скажет, что все будет хорошо... и Марианна ему поверит. Он тоже признает, что ребенок – это благословение.

Правда?

Коридор поплыл у нее перед глазами. Она часто заморга-

ла и потеряла ладони, неожиданно мерзнувшие в кондиционированном воздухе. Подышав на них, чтобы согреть, она снова уставилась на дверь.

Все же... что Райану делать в номере люкс, в отеле, обслуживающем итальянскую элиту? Это поведение было совсем не похоже на поведение мужчины, с которым она познакомилась на пляже в Таиланде два месяца назад.

«Но что ты вообще о нем знаешь?» – раздался у нее в голове голос Анжело, ее брата. Не то чтобы он когда-то говорил это вслух, но Марианна легко могла прочесть этот вопрос по его глазам, как и разочарование второго брата, Нико.

Действительно, что она знает о Райане? Он занимался любовью так, словно утро никогда не настанет. Он ласкал Марианну с такой страстью и нежностью, что ее ответный восторг даже пугал. Их ночи она не забудет никогда. Неделя их курортного романа стала лучшим временем в ее жизни. Они не собирались видеться снова: она из Италии, он из Австралии, это было бы слишком сложно, но... Может, это судьба?

Или, может, беременность лишает ее рассудка...

Хватит! Марианна оттолкнулась от стены, вытерла взмокшие ладони о юбку и поправила блузку. Наконец она постучала в дверь. Ее словно било током. Конечно, они не планировали увидеться снова, но все равно эти два месяца Райан то и дело появлялся в ее мыслях, и может...

Дверь открылась, у Марианны перехватило дыхание, сердце отчаянно забилось. Туман перед глазами медленно

рассеялся, и она изумленно узнала в незнакомце, одетом в сшитый на заказ дорогой костюм и белоснежную рубашку...

– Райан? – Она заморгала.

Мужчина нахмурился в ответ:

– Марианна?

Темно-золотые волосы, сине-зеленые глаза, чувственные губы... Губы, которые начали изгибаться в улыбке, но тут же сложились в прямую недовольную линию. Марианна не могла отвести взгляд от его губ, от холодного света в глазах. Райан выглядел совсем иначе. Ее начало подташнивать сильнее, и ей пришлось на время сосредоточиться на выравнивании дыхания.

– Что ты здесь делаешь?

Марианна едва узнавала голос Райана, так холодно он прозвучал. Марианна впиалась ногтями в ладони. «Улыбнись, ну улыбнись же...» Но сколько она ни молила его про себя, Райан не улыбнулся – наоборот, нахмурился сильнее. И под его взглядом ей не удавалось выдавить ни слова.

Главное – дышать. Не хватало еще, чтобы ее стошнило ему на ботинки.

Райан бросил взгляд на часы:

– У меня скоро встреча.

Тошнота отступила, сменившись холодком по спине. «Почему он не улыбается...»

– Тебе следовало позвонить, – добавил Райан. Марианна оперлась о дверную притолоку. Он еще раз посмотрел на ча-

сы. – Извини, но...

– Я беременна!

Слова вырвались у нее против воли, но с силой тайландских летних гроз. Райан застыл, словно все мышцы в его теле затвердели, а потом заledenели и глаза.

– Вот как. – Он открыл дверь шире, но, судя по выражению лица, предпочел бы захлопнуть ее Марианне в лицо. – Ладно, заходи.

Она вошла в комнату, держа спину прямо, как шпала, хотя внутри у нее все сжималось. Все должно было идти не так. Она собиралась сообщить о своей беременности мягко, а не бросать новость ему в лицо... Марианна остановилась посреди огромной гостиной, обставленной плюшевыми диванами и резными столами, и сделала глубокий вдох. Коснулась ладонью живота. «*Mia topolino*, я все исправлю».

Расправив плечи, она развернулась к Райану, но слова застряли у нее в горле при виде его каменного лица. Внезапно стало очевидно, что он не собирается улыбаться и обниматься. Марианна изо всех сил старалась держать себя в руках. Почему он должен улыбаться, если она сверкает на него глазами, как на злейшего врага?

– Понимаю, это неожиданность...

– Ты утверждаешь, что это мой ребенок?

Марианна отшатнулась; попытка улыбнуться погибла в зародыше. Ей не удавалось увидеть в этом холодном отстраненном незнакомце расслабленного парня, с которым она

встречалась в Таиланде. В ее душе поселился страх с тех самых пор, как она узнала о беременности. Но она устала бороться и теперь превратила страх в гнев.

– Конечно, твой! Ты что, считаешь меня настолько ветреной? – Если так, она выцарапает ему глаза. – Я беременна всего два месяца. Два месяца назад я была...

– На пляже в Таиланде! – Побледнев, он развернулся и зашагал туда-сюда по комнате. Наконец, ткнув в нее пальцем, он сверкнул глазами: – Беременность я не планировал!

– У тебя был план? – Вскинув руки, Марианна недоверчиво рассмеялась. – Мне ты про него не рассказывал!

– Не говори глупости! – Райан, похоже, решил ее оскорблять. – Я думал, что мы просто... развлечемся! Никаких обязательств. Наслаждайся моментом, а потом уплывай в закат... – Он снова обвиняюще ткнул в нее пальцем. – Мы так договаривались.

– Ты что... – У Марианны перехватило дыхание. – Ты что, думаешь, что я нарочно забеременела?

Его глаза стали еще холоднее.

Она привыкла, что братья считают ее незрелой и безответственной, но то, что Райан тоже так считает, сбивало ее с ног. Может, они все правы...

А может, и нет! Марианна уперлась кулаками в бока.

– Я понимаю, что все это неожиданно и незапланировано, но главное то, что я беременна, а ты – биологический отец моего ребенка.

Похоже, ей удалось задеть его достаточно сильно, хотя он не двинул ни единым мускулом. Марианна переплела пальцы. Нужно думать о ребенке. Не важно, что думает о ней Райан.

– Мне тоже не сразу удалось это осознать, но теперь... – Она осеклась. Как объяснить, что теперь она считает ребенка благословением, что его появление вызывает у нее восторг, под таким холодным взглядом? – Ох, Райан! – Она сделала шаг к мужчине. – Неужели для тебя это так ужасно?

– Да.

Одно слово, произнесенное без тени колебания. Марианна отшатнулась, вскинула руки, словно пытаясь отгородиться. Хорошо, что ребенок не понимает слова...

Грудь Райана ходила ходуном, лицо превратилось в маску, но то, как двигались желваки, подсказывало, что он переживает куда сильнее, чем выдает. Этого ей было достаточно. Она схватила Райана за лацканы дорогого пиджака и встряхнула, пытаясь выбить из него искренние эмоции.

– У нас будет ребенок, Райан! Это не конец света. Мы придумаем, что делать.

Он все равно был как камень, и Марианну охватила паника. Одна она не справится.

– Господи... – Она подавила всхлип. – Скажи что-нибудь полезное!

Райан просто отвел ее руки и отступил.

– Я не знаю, чего ты от меня ждешь.

Наконец глупая фантазия, о существовании которой она сама не знала, развалилась на куски. «Какая ты дура, Марианна...» Она прерывисто выдохнула.

– Где здесь ванная?

Она сбежала в указанном направлении, заперев за собой дверь. Там ее стошнило крекерами, которые она сумела проглотить на завтрак. Потом она нажала слив, опустила крышку и села на нее, протирая лицо, пока жар и краснота не сошли. Когда к ней вернулась способность стоять на ногах, она поднялась и прополоскала рот. Глядя на свое отражение в зеркале, она не могла прогнать из головы одно слово: «Неудачница!»

Мужчина, ждавший ее за дверью, был ей незнаком. Неделя на пляже совершенно ничего ей не сказала о его характере. Она поддалась гормонам и романтическим фантазиям... как всегда. А теперь еще и унизилась перед ним! Может, она импульсивная и упрямая и ей трудно сдерживать эмоции, но, по крайней мере, она может сохранить лицо. Ее ребенок заслуживает большего, чем может предложить этот мужчина.

Она распахнула дверь в ванной... и чуть не влетела в Райана, который стоял сразу за порогом, приподняв руку, словно собирался постучать. Она не узнавала его характер, но руки, которые легли ей на плечи, придерживая – сильные и изящные, – были знакомы до боли.

– Ты в порядке? – коротко спросил он.

Она так же коротко кивнула. Райан тут же отдернулся,

словно она была заразной, и быстро вернулся в гостиную. Удержав резкое «Беременность не заразна», Марианна последовала за ним.

– Тебе что-нибудь заказать? Еду, чай... воду?

– Нет, спасибо. – Она хотела только уйти как можно скорее. – Я...

– Раз ты здесь, значит, решила сохранить беременность.

– Да.

Райан сунул руки в карманы и поджал губы.

– Ты рассматривала альтернативы? Аборт? Отдать ребенка на усыновление?

Марианна все это обдумала, так что вроде бы не было причин для гнева – сильного до дрожи.

– Мужчины всегда так на все отвечают, да? Избавься от проблемы без моего участия!

Райан развернулся к ней:

– Мы все время предохранялись!

Так и было, они ни разу не занимались небезопасным сексом. Но ее контрацепция закончилась за месяц до возвращения в Италию, и Марианна решила подождать до дома. Они всегда пользовались презервативами, но, очевидно, они оказались недостаточно надежными.

В груди все горело, но Марианна изо всех сил выпрямилась, словно ее невысокий рост мог сравниться с двухметровым Райаном.

– Приходить к тебе было ошибкой. Я думала... – Мари-

анна снова почувствовал гнев. — Что все это такое? — Она обвела рукой номер и его самого, в костюме и галстук. — Я думала, что ты...

Он скривился в усмешке:

— Ты считала меня пляжным бродягой.

Она считала, что он из тех путешественников, которые ездят куда в голову взбредет, и даже ему завидовала.

— У тебя было много возможностей меня поправить.

Он потер лицо рукой и покачал головой:

— Та неделя в Таиланде... была исключением.

— Исключением? — Ее дрожь только усилилась. — Да, приходиться сюда было ошибкой.

— Почему ты не позвонила?

Марианна вскинула голову и сверкнула глазами.

— Я пыталась пару дней назад, но повесила трубку. Подумала, что такие новости стоит сообщать лично. — Но оказалось, что их вообще не стоило сообщать. «Прости, *topolino*». — Я думала, что ты захочешь узнать о беременности, что следует тебе рассказать. Но похоже, тебе совершенно не до детей.

— А ты действительно хочешь стать матерью именно сейчас?

Его изумление уже не задевало Марианну. Ее саму удивляло то, что она хотела ребенка. Марианна прикрыла живот ладонью, и Райан проследил за ее жестом.

— Райан, давай забудем об этом разговоре. О том, что я

приходила. Даже о той неделе забудем! – Марианна направилась к выходу.

– Я не понимаю, чего ты от меня хочешь! – Слова вырвались у него из груди, и Марианна задержалась. Но когда она повернулась, он снова был холоден как лед.

– Теперь уже ничего, – сказала она твердо.

Райан развернул плечи.

– А на что ты надеялась?

Марианна отвернулась и взялась за ручку двери.

– Я надеялась, что ты меня обнимешь и скажешь, что мы что-нибудь придумаем. – Теперь это казалось безумной фантазией. Обернувшись, она впиалась в Райана взглядом. – Но согласилась бы и на то, чтобы ты взял меня за руку и спросил, все ли у меня в порядке. Как глупо, да? – Гнев охватил ее, обжигая горло и язык. – Теперь я знаю, что ты не собирался поступать как приличный человек. И хочу только, чтобы ты про меня забыл.

– Думаешь, это так просто?

– О, я уверена, тебе это удастся с легкостью! – Переполненная гневом, Марианна схватила вазу с тумбы у двери и швырнула в него изо всех сил. Последним, что она увидела, выбегая из номера, – удивление на его лице.

Райан уставился на разбитую вазу и разбросанные цветы, а потом – за закрывшуюся дверь. Ого! Он не ожидал таких фейерверков от милой беззаботной Марианны. От девуш-

ки, которая не покидала его мысли уже два месяца. Которая встретила его на пляже в Таиланде и свела с ума чувственностью и легким нравом...

Райан наклонился, собирая цветы и осколки. Беременна? Она? Выбросив мусор в ведро, он рухнул на диван. Беременна... Шок волна за волной прокатывался по нему, и Райан уронил голову на руки. А через секунду снова вскочил и забегал по комнате.

Ребенок не входил в его планы! Никогда! Он не может стать отцом. Это закончится катастрофой. Нет, нет...

«Ты можешь просто уйти».

Райан покачал головой. Разве сможет он себя после этого уважать?

Но что он может предложить ребенку? С его прошлым? Разве что деньги.

Он вспомнил шок Марианны, когда она нашла его в номере люкс, в дорогом костюме, и подавил стон. В ту неделю на пляже он реализовывал фантазию; притворялся тем, кем не может быть в реальности.

В одном можно было быть уверенным: Марианна не забеременела нарочно, чтобы получить от него деньги. Она просто не знала, что они у него есть!

А что есть у самой Марианны? Ей хватит на ребенка?

Почему он не спросил?

Райан прижал ладонь к глазам. Когда Марианна объявилась у него на пороге, от шока ему отказал рассудок. Он

спрятался за маску профессиональной холодности, не зная, как справиться с эмоциями. Им не было места в его жизни. Поэтому он и распрощался с Марианной навсегда. Но...

Ребенок...

Он прижал пальцы ко лбу. Марианна говорила, что ее семья владеет виноградником в Тоскане. Но это не значит, что у нее много денег на ребенка.

Райан подошел к окну, выходящему на сады и крыши Рима, но величественный вид на купол собора Святого Петра вдалеке не тронул его. Почему он вообще спросил, его ли это ребенок? Неудивительно, что Марианна сорвалась.

«Я беременна». Она сказала это с такой жесткой прямо-той! Райану понадобились все силы, чтобы не сбегать. Он так хотел, чтобы это оказалось неправдой! Кто бы подумал, что он такой трус... Но это неудивительно, учитывая, чьи у него гены.

Но когда Марианна смотрела на него огромными, полными боли глазами, ему пришлось бороться с собой, чтобы не обнять ее и не пообещать все на свете. Но это ничего бы не решило. У них ничего не получится. И Райан уже причинил ей достаточно боли.

Внезапно он разразился потоком ругательств. Нужно было хотя бы... взять ее за руку и спросить, как она себя чувствует. Обнять и утешить. Теперь ему вдруг стало невероятно стыдно.

Райан схватил телефон и позвонил на ресепшн.

– У вас сейчас остановилась гостья по имени Марианна Аматуччи?

– Нет, синьор Уайт. Извините.

Черт! Райан распахнул дверь, вышел в коридор, но остановился на полпути к лифту. Куда он собрался? Бродить по улицам Рима в поисках Марианны? Даже если он чудом ее найдет, что он ей скажет?

Вернувшись в комнату, он бросил взгляд на часы и выругался снова. Схватив телефон, он велел секретарю отменить все утренние встречи.

Он стряхнул костюм, ослабил галстук, задыхаясь под слоями одежды. Мысли бурлили в голове, но одна всплыла на поверхность: «Ты станешь отцом». Райан поморщился. Он не хотел становиться отцом!

Но было уже поздно.

Однако Марианна больше не ждала от него участия. Даже сказала, что хочет, чтобы он забыл о ней вовсе, и прозвучало ее признание вполне искренне.

Райан оттянул пальцем ворот рубашки.

Он мог бы забыть... А лучше – дать ей денег, много денег, и уйти навсегда.

Но ему вспомнилось лицо бабушки, и плечи опустились. Бабушка спасла его – от родителей, от себя, – но он все равно ее подвел.

Райан откинулся на спинку кровати. Зачем теперь думать о ней? Он пытался искупить вину – вернул себя на путь ис-

тинный из глубин разврата. Сделал что-то со своей жизнью. Глядя на роскошный номер, было очевидно, что он почти добился успеха. И если теперь он уйдет от Марианны и ребенка, то подведет бабушку снова и никогда не сможет искупить свою вину.

Райан поклялся никогда не заводить семьи и детей...

Какой будет жизнь этого ребенка? Его будут любить? Защищать? Или...

Или Марианна решит, что материнство ей не по душе, и оставит малыша?

Нет! Он вскочил, всем телом дрожа от эмоций, которые не мог понять. Он не позволит этому произойти. Он не хочет становиться отцом, но у него есть обязательства перед будущим ребенком.

Райан сглотнул, сердце у него гулко стучало. Он ничего не знал об отцовстве, но... Он помнил развод родителей. Помнил, каково это – быть нежеланным ребенком. Помнил, как они нашли новых партнеров, завели новые семьи. Для него там не было места, он всех раздражал. Его недоверие и подозрительность, его осторожность и враждебность – все это постоянно напоминало им об ошибке, которой стал их первый брак. Родители оставили его, забыли.

Он не позволит своему ребенку пережить такое.

Может, он не знает, как быть хорошим отцом, но своего сына или дочь он постарается уберечь от ужасов детства.

Схватив телефон, Райан набрал номер секретаря:

– Организуй для меня машину. Завтра я еду в Монте-Каланетти. Я все равно буду работать, так что предложи клиентам заменить отмененные встречи видеоконференциями.

– Да, сэр. Мне перенести встречи, запланированные сегодня после обеда?

– Нет, я встречусь с синьором Конти. – Сегодня он еще работает. Внезапная новость не помешает ему заключить самую большую сделку в его карьере. Он слишком много работал, чтобы теперь позволить контракту Конти ускользнуть.

Райан наконец докажет, что бабушка не зря в него верила. А пока... Он включил ноутбук и принялся искать деревню Монте-Каланетти.

Глава 2

Дорога тянулась между рядами виноградных лоз к группе зданий вдалеке. На придорожном знаке гордо значилось «Виньетто-Каланетти» – виноградник семьи Аматуччи. Поджав губы, Райан направил машину вперед по дороге. Вокруг него во все стороны аккуратными рядами тянулись виноградники, сверкающие зеленым и золотым под лучами весеннего солнца. Райан опустил окно, чтобы вдохнуть ароматный воздух. Теплые запахи и теплый ветерок терзали его расслабленностью, которая была ему недоступна.

Он остановил машину у дома. Значит, вот откуда Марианна родом? Все вокруг затянула лоза. Рабочие здания были в хорошем состоянии, и безупречная аккуратность территории вокруг создавала ощущение ненавязчивой состоятельности. Райан посмотрел на очаровательную гостеприимную виллу, и часть его напряжения рассеялась.

Вот и хорошо.

Он и прежде не сомневался, что Марианна говорила правду, утверждая, что обойдется без помощи, но раз за ней стоит все это, ей будет легче. А Райан хотел, чтобы ей было как можно легче.

Он вышел из машины. Работник, проходивший мимо, окликнул его и спросил, не приехал ли он для того, чтобы попробовать вина. Райан с сожалением покосился на винный

погреб, но покачал головой.

– Не подскажите, где я могу найти синьорину Аматауччи? Марианну Аматауччи, – уточнил он. Она упоминала только братьев, но у нее могли быть и сестры.

Работник указал на длинную низкую виллу.

– *Grazie*, – кивнул Райан. Все его мышцы снова свело напряжением. Ему предстоит убедить Марианну позволить ему оставаться в жизни ребенка.

В тени веранды он увидел, что большие деревянные входные двери были распахнуты, словно приглашая любого гостя войти. Он скрестил пальцы, а затем позвонил.

Через несколько мгновений в прохладном коридоре появился высокий стройный мужчина. Он пошел навстречу Райану с легкой грацией одного из владельцев этого места.

– Чем могу помочь?

Райан выпрямился во весь рост.

– Я ищу Марианну Аматауччи.

Загорелое лицо мужчины потемнело, расслабленность немедленно развеялась.

– Так это от тебя она залетела!

Райан уже догадался, что это один из ее братьев, – его волосы были такого же цвета, как и у него. И он будет ее защищать. Еще часть напряжения рассеялась; ее должны окружать люди, которые ее любят и поддерживают.

Райан сглотнул, потому что мужчина перед ним был выше и на вид сильнее. Однако Райан смог бы постоять про-

тив него, если бы понадобилось. Судя по тому, как Марианна швырнула в него вазу, у ее брата может быть такой же взрывной темперамент.

– Что, нечего сказать? – бросил ему брат Марианны.

– Есть, но я скажу это Марианне.

– Значит, ты не отрицаешь? – оскалился мужчина. – Марианна тебя приглашала?

Райан поколебался и все же признался:

– Нет.

– Что, если она не захочет тебя видеть?

– Что, если захочет?

– Я...

– А если она не хочет меня видеть, пусть сама мне это скажет. – Райан развернул плечи и сверкнул глазами. – Я с ней встречусь, так или иначе. Не лучше ли сделать это под твоей крышей?

Их взгляды столкнулись, но Райан не поддавался и не отводил глаза. Брат Марианны выругался по-итальянски; Райан порадовался, что его знания языка недостаточно, чтобы понять оскорбление. Наконец с мрачным лицом мужчина жестом пригласил Райана следовать за ним и привел в комнату, полную ковров и диванов – теплую, обжитую, уютную. Свет лился в высокие французские окна, открытые на мощенную плиткой террасу, обставленную изящной чугунной мебелью и обрамленную цветами в горшках.

Дом. Слово словно пронзило грудь Райана. Он не помнил,

когда был в обжитом доме с тех пор, как умерла его бабушка. Ему стало трудно дышать. Здесь не было для него места.

С этой террасы внутрь вошел другой мужчина.

– Нико, я... – Он остановился, увидев Райана.

Превосходно. Второй братец.

Первый – которого, видимо, звали Нико – указал на Райана.

– Это Пауло.

Райан нахмурился, переводя взгляд с одного на другого. Марианна сказала им, что его зовут Пауло? Тем временем второй брат шагнул к нему, излучая гнев. Он был еще выше первого. Райан приготовился к драке. С одним он бы справился, но не с двумя. Но первым он начинать не будет.

В последний момент Нико вступил между ними, рукой остановив брата. Райан выдохнул и кивнул.

– Хорошо, что у Марианны есть братья, которые о ней заботятся.

Гнев в темных глазах драчливого брата угас, превратившись из вызова в напряжение.

– Из-за тебя она плакала, ты... – Он продолжил потоком итальянских оскорблений.

Нико вскинул руки, отошел, но развернулся, ткнув в него угрожающим пальцем:

– Вчера она вернулась, заперлась в спальне и плакала. И ты в этом виноват!

Райан поник и потер ладонью грудь.

– Вчера... разговор не сложился, и она... – Он выпрямился снова. – Я пришел все исправить.

– Что именно ты собираешься делать? – спросил Нико. Его голос звучал ровно, но не смягчился.

– Я сделаю все, что захочет от меня Марианна. – В разумных пределах, но вслух этого Райан не сказал.

Второй брат сжал челюсти.

– Но сделаешь ли ты то, что ей нужно?

Райан ответил таким же выражением лица.

– Я не собираюсь ее ни к чему принуждать. И отказываюсь верить, что лучше, чем она, знаю, что ей нужно. Она взрослая женщина и сама прекрасно все понимает.

Братья засмеялись – резко и громко, как будто он сказал какую-то глупость.

Райан напрягся всем телом; его глаза сузились, он снова ощутил приступ гнева.

– Вы двое. Вы на нее давите? – Может, они заставляют ее оставить ребенка из-за консервативных взглядов? Или... хотят, чтобы она отдала ребенка, чтобы не было скандала?

– Что, если так, Пауло? – с вызовом усмехнулся брат номер два. – Что тогда?

– Тогда я из вас выбью дурь!

Это было глупо, непродуманно, по-мальчишески. Но Райан не мог сдержаться. Марианна беременна! Ей нужен покой. Нужно заботиться о себе. И незачем волноваться из-за чрезмерно опекающих ее братьев.

Они уставились на него, не улыбаясь, не опуская голову. Нико поджал губы. Второй развел плечи. Райан ткнул пальцем сначала в одного, потом в другого.

– Слушайте меня внимательно. Я не собираюсь бросать своего ребенка. Нам с Марианной многое нужно обсудить, и я не позволю вам двоим в это вмешиваться.

С террасы до Марианны донеслись сердитые голоса. Она закатила глаза. О чем Анжело и Нико спорят на этот раз? Она вошла в комнату...

И застыла.

Райан!

Изумление и восторг на секунду развеяли онемение, которое сковывало ее душу весь день. Но нет! Она прогнала приятные эмоции. Незачем радоваться встрече. После всего...

Райан устремил на нее взгляд, и все придуманные ей для него оскорбления развеялись.

– Марианна!

Его голос был как теплый мед с пряностями. Она не могла произнести ни слова в ответ. С трудом отведя глаза, она взглянула на братьев. Анжело иронично выгнул бровь.

– Посмотри, что нам нелегкая принесла, Марианна. – Он скрестил руки на груди. – Пауло.

Райан пропустил насмешку мимо ушей, двинувшись ей навстречу. Он взял ее ладонь и поднес к губам. Ее сердце трепетало, как обезумевшая птица.

– С тобой все в порядке? – ласково сказал он; его глаза были теплыми, как утреннее солнце на тайском берегу.

Хотя это были не объятия и обещания, что все будет хорошо, нельзя было не видеть его искренность. Райан сжал ее руку крепче, и Марианна встряхнулась.

– Да, спасибо.

Но взамен онемения ее охватила внезапная жажда секса. Хотя это было крайне неуместно. Они больше не парочка курортников – они будущие родители. Теперь все совершенно иначе. И чем скорее она это поймет, тем лучше.

Теперь все дело не в них, а в их ребенке. Райан хочет им заниматься? Если это правда, и его желание искренне, то им нужно будет прийти к какой-то договоренности.

Во взгляде Райана сгустились тени. Марианна сглотнула, вспоминая, что швырнула в него вазу.

– А ты? Ты в порядке?

Райан медленно выдохнул.

– Раз ты пока что ничем в меня не кинула, можно считать, что в порядке.

Нико у него за спиной ухмыльнулся.

– Ты в него чем-то кидалась? – спросил он по-итальянски.

– Он меня рассердил, – ответила она на родном языке, пытаясь не морщиться от того, какой безрассудной должна была показаться. Со вздохом она снова посмотрела на Райана: – Мои братья удосужились представиться?

– Еще не имел такого удовольствия. – Судя по его тону,

братья задали ему трепку, но его это мало смутило. Значит, он мог постоять против ее братьев в приступе опеки. Может, Райан был лучше, чем казался. «Будем надеяться, *mia topolino*». Ее ребенку нужен любящий отец.

Однако не стоило пока поддаваться надежде. От одного воспоминания обо всем, что он наговорил вчера, у Марианны сводило живот. Может, он просто хочет предложить финансовую помощь. Откупиться от нее.

Марианна встряхнула головой, намереваясь держать себя в руках, что бы он ни сказал.

– Это мой старший брат, Анжело, – сказала она, указывая на него. – А это Нико. Он управляет виноградником. – Она не удержалась от нотки гордости. Обоих братьев она обожала. – А это... – она едва не тронула Райана за рукав, но опомнилась и отдернула пальцы, – Райан Уайт.

Братья не поздоровались с ним за руку. Анжело насмешливо отдал честь:

– Пауло.

Нахмурившись, Райан покосился на нее, но Марианна только отмахнулась.

– Глупая шутка. Не обращай на них внимания.

– Бойфренды Марианны долго не держатся, – сказал Нико, явно пытаясь уколоть ее за взрывной характер. – Мы с Анжело давно решили, что запоминать их имена не имеет смысла.

Анжело скрестил руки на груди.

– Как думаешь, сколько этот продержится?

– Шесть недель.

– Я даю четыре. Не вижу в нем того, что удерживает интерес Мари.

– Это правда. Он не может ей предложить ничего, что не могли бы прежние.

Взгляды мужчин встретились; каким-то темным уголком души Марианна наслаждалась этим безмолвным обменом мнениями. Но она постаралась стряхнуть их чары.

Райан хмыкнул и повернулся к ней:

– Позволишь пригласить тебя на ланч?

Она посмотрела на Нико, который по-итальянски предложил ей погулять.

– Дай ему шанс, – сказал он.

Анжело поддержал его.

Да неужели? Марианна втянула воздух, благодарная братьям за то, что они говорили на родном языке. Вспомнив сердитые голоса, которые она слышала, подходя к вилле, она спросила Райана:

– Ты говоришь по-итальянски?

– Очень плохо. – Он покосился на Анжело и Нико. – Что, наверное, к лучшему.

Она скрестила руки и сверкнула на братьев глазами, снова переходя на итальянский:

– Это вы его подговорили?

Нико покачал головой:

– Но если это отец твоего ребенка, тебе следует с ним поговорить.

– Я вчера говорила!

Брат пронзил ее взглядом:

– Правда? Или ты просто сообщила ему шокирующую новость, устроила истерику и сбежала?

У нее вспыхнули щеки, и она едва сдержалась, чтобы не прижать к ним прохладные ладони. Нико был в чем-то прав. И... Она обвела мужчин взглядом. Если Нико и Анжело увидят, что она может договориться с отцом своего ребенка разумно и сдержанно, это поможет им увидеть в ней ответственную, взрослую женщину, которая сама может определять свою жизнь. И заботиться о ребенке.

Вскинув подбородок, она повернулась к Райану и перешла на английский.

– Мне нужно быстро обсудить виноградники с Нико, а потом мы поедем обедать.

– Я подожду здесь? – спросил он, указывая на диван в соседней комнате.

– Идеально, – сказала она, но тут же поняла свою ошибку – Анжело последовал за Райаном и занял место напротив.

– С виноградником что-то не так? – спросил Нико с сосредоточенным видом.

– Почва прекрасная! Ты провел великолепную работу, Нико.

– Ты ее начала до отъезда.

Он правда так думает? Он правда считает, что она полезна для виноградника? Марианна прогнала эти мысли. Она еще докажет братьям, что умеет работать.

– Виноград созревает как положено, но, если верить прогнозам, нам придется начинать ирригацию северного склона раньше обычного.

– Ты упоминала новые методы ирригации, про которые узнала в Австралии?

Они с Нико пересели за обеденный стол, разбирая ее отчет, но все это время Райан занимал ее мысли. Она слышала, как он вежливо обсуждает с Анжело виноградники, но ответа брата не услышала, потому что Нико задал ей вопрос. Взглянув в ту сторону в следующий раз, она увидела, как Райан бросает Анжело свою визитку с насмешливым высокомерием, которому могли бы позавидовать ее братья. Она заставила себя снова прислушаться к Нико.

– Судя по тому, что я видела, виноградник в прекрасном состоянии. Я продолжу собирать образцы почвы на следующей неделе и проверять, нет ли паразитов или плесени, но... – Она пожала плечами. – До сих пор все прекрасно. У нас будет самый сочный виноград в истории.

Может, это и преувеличение, но брат улыбнулся, как она и ожидала.

– Я рад, что ты дома, Мари.

Она ощутила укол вины. Слишком долго она была безответственной младшей сестричкой. Оставила Нико управлять

виноградником в одиночку, а теперь... Она потеряла грудь ладонью. Теперь братья считали ее безответственной глупышкой, за которой надо присматривать. Конечно, вслух они этого не говорили, но Марианна все понимала.

– Не уверен, что он мне нравится. – Нико смотрел на Райана.

Ей самой нравился тот мужчина, с которым она познакомилась в Таиланде. Очень нравился. Но не мужчина, с которым она разговаривала вчера в «Гранд-Плаза». А тот, кто сейчас сидел на диване... его она, кажется, вообще не знала.

Она коснулась руки Нико:

– Думаю, важно то, чтобы он нравился мне.

Он едва заметно улыбнулся:

– Они тебе всегда нравятся, Марианна... неделю-две.

– Сейчас все иначе.

– Правда?

Да. Он отец ее будущего ребенка.

Глава 3

– Кухня здесь превосходная, – сказала Марианна, не поднимая глаз от шариков аранчини, которые поставила перед ней официантка. Она осторожно втянула воздух и возблагодарила небеса за то, что ее желудок не взбунтовался.

Однако это не значило, что у нее есть аппетит. И когда Райан не притронулся к своему феттучини, она предположила, что он тоже не особенно голоден. Она откинулась на стуле и переплела пальцы на коленях.

– Не похоже, чтобы ты хотел есть.

– Я хотел поговорить с тобой наедине.

Даниэлла, метрдотель ресторана, бросила на них один взгляд и немедленно провела к самому уединенному столику в ресторане. Марианне оставалось только этому порадоваться.

Райан взял вилку и попробовал каждый зубчик на остроту пальцем. Собрался было наколоть гриб, но потом снова отложил вилку и заерзал. Марианна не собиралась упрощать ему задачу, но молчание начинало действовать ей на нервы.

– Вчера я поискала твое имя в Интернете, – сказала она. Райан вскинул на нее глаза. – Узнала, что ты какой-то популярный консультант, который спасает компании, находящиеся на грани банкротства. И денег у тебя много. – Она покачала головой. Он наверняка смеялся над ней за то, что

она посчитала его романтичным бродягой. Считать, что он полюбит их ребенка, не менее глупо... – Давай сразу разберемся. Мне не нужны твои деньги. Наверняка твои юристы уже приготовили бумаги...

Взгляд Райана потемнел, и Марианна сглотнула.

– Ну же. – Она протянула к нему обе руки. – Давай их сюда. Я их подпишу, и мы разойдемся каждый своей дорогой.

– Думаешь, я приехал для этого?

Марианна расстелила салфетку на коленях и сложила руки на столе.

– Разве нет?

Райан потянулся, как будто хотел взять ее за руку, но вместо этого почесал затылок. Марианна отвела глаза. Смотреть на него было слишком тяжело. От этого у нее внутри все ныло.

– Извини, что так отреагировал вчера. Ты застала меня врасплох. – Мягко говоря. – Я не подумал, что тебе самой должно было быть еще тяжелее – ты была одна, когда узнала. Прости меня.

Извинения ее удивили. Марианна поморщилась. Она не проявила излишней деликатности, когда сообщала ему новости. Но ожидала, что он отреагирует заботой... Но, по правде говоря, один взгляд на незнакомца, который открыл ей дверь, – и она запаниковала.

Но если Райан ожидает извинений – зря будет ждать! Она схватила вилку, нарезаю еду.

– Марианна, я не собираюсь бросать ребенка.

Она уронила нож и вилку на тарелку. Сердце забилося чаще.

– А если я скажу, что это не тебе решать?

Он сказал, что не хочет ребенка. Никогда. Она такого к ребенку не подпустит.

Райан побледнел.

– Пожалуйста. Не мешай мне стать частью жизни моего ребенка. Понимаю, вчера я повел себя дурно; знаю, я не тот, кем ты меня считала, но и ты не такая, какой считал тебя я.

Эта стрела попала в цель.

Райан наклонился ближе, глаза у него сверкали.

– Я понимаю, каково это – когда родители тебя не хотят. – Что-то у нее в душе замерло, а потом заныло от боли, которую он прятал во взгляде. – Я не позволю моему ребенку пережить это.

Вчера, до их нечаянной встречи, она ожидала, что он будет принимать участие в жизни их ребенка, независимо от того, какие отношения будут между ними.

– Как ты это себе представляешь?

Райан поймал ее руку и заставил посмотреть себе в лицо. Искренность его выражения тронула сердце Марианны.

– Я сделаю все, что ты попросишь. За исключением... – Он сглотнул.

– За исключением чего?

– Я не брошу ребенка. И не...

– Не?..

– Не женюсь на тебе.

Она забрала руку и сверкнула глазами.

– Кто говорил о браке?

– Я не имел в виду, что ты этого хочешь! Я...

– И отлично! Потому что я не хочу! Мы друг друга даже не знаем! – Это становилось все очевиднее. – У меня, потвоему, настолько старомодные взгляды?

– Не взрывайся. – Он ответил таким же сверканием глаз. – Я решил, что лучше сразу объяснить свои намерения. У твоих братьев, кажется, весьма традиционные взгляды, и...

– Они меня защищают, но они не дураки! Они не хотят, чтобы я вышла замуж за кого-то только потому, что беременна. Господи, женщины все время беременеют, хотя и не замужем! Сейчас не такие времена, когда им нужно выходить замуж. Никто не считает это постыдным.

– Значит, братья не давят на тебя из-за ребенка? – Райан подался к ней, пристально глядя в лицо.

– О чем ты?

– Только не взрывайся снова, – осторожно попросил он.

Марианна сжала кулаки.

– Не говори, что мне делать.

Райан прищурился, глаза его похолодели, и Марианна подавила дрожь, но не отвернулась. Он скрестил руки на груди и отстранился.

– Я боялся, что братья на тебя давят. Заставляют оставить

ребенка, хотя ты не хочешь. Или, наоборот, требуют отдать его, если ты хочешь его сохранить.

– Они просто меня поддерживают! – Она снова совершила ошибку, но братья ее поддерживали. Всегда будут поддерживать.

А если бы они на нее давили, Райан бы заступился? Это ее заинтриговало.

Он снова взял вилку и снова отложил ее.

– Я понимаю, что мое слово значит мало. Это твое тело и твоя жизнь. Я буду поддерживать тебя в любом решении. Если я могу чем-то помочь на практике, только скажи. Вчера... мне показалось, что ты собираешься оставить ребенка? Ты не передумала?

Марианна покачала головой. Беременность была незапланированной и в ее представления о ближайшем будущем не вписывалась, но... она всегда собиралась однажды стать матерью. Просто думала, что это произойдет, уже когда она выйдет за мужчину своей мечты. Но когда тест показал, что она действительно беременна, ее охватило такое острое желание защищать растущую внутри жизнь, что хотя она и перебрала все варианты, но эмоционально могла принять только одно – сохранить ребенка. Любить его. Обеспечить ему прекрасную жизнь.

– Я сохраню ребенка, выращу его сама и буду любить.

Райан кивнул:

– Я уже сказал: я волк-одиночка и не собираюсь жениться

ни на ком. Но хочу быть отцом этому ребенку.

Марианна потеряла виски, не в силах смотреть ему в лицо. Наконец она взяла вилку и съела кусочек. Райан немедленно почувствовал ее колебания.

– Что не так?

– Волки-одиночки обычно не участвуют в воспитании детенышей. Они убегают на более зеленые лужайки. Если ты не собираешься жениться – твое дело. Но я не понимаю, как ты можешь одновременно оставаться волком-одиночкой и быть хорошим отцом.

Марианна возмущенно вскинула руку.

– Для того чтобы быть хорошим отцом, нужно все время участвовать в жизни ребенка. Ты должен быть готов все бросить в любой момент, если ему понадобится. Тебе придется поставить его нужды выше своих, даже если... – она посмотрела ему в глаза, – даже если ты жаждешь одиночества и свободы.

Глядя в ее глаза цвета штормового моря, Райан сглотнул и побледнел.

– Как ты себе это представляешь? – продолжила Марианна, потирая ладонью лоб. – Я знаю, что собираюсь делать. Я останусь в Монте-Каланетти, где у меня хорошая работа, любящая семья и много друзей. А ты что планируешь? Заглядывать на пару дней раз в несколько месяцев?

– Я...

Марианна потеряла виски.

– Не знаю, как ты представляешь себе хорошего отца, но я – точно не так.

– И я – не так. – Райан смотрел на нее из-под опущенных век. – Но у меня был всего день на размышления. Однако по дороге сюда я подумал... – От легкого колебания в его глубоком голосе у нее затрепетало все внутри. Марианна сглотнула. – Что, если я куплю дом для тебя и ребенка и буду приезжать, как только смогу, и оставаться с вами? Я постараюсь делать это как можно чаще.

Что? Марианна схватила вилку и сунула остывшие аранчини в рот, чтобы не заорать на Райана. Взрослые люди не орут. Но ее бы многие поняли!

– Тебе не нравится?

Марианна помотала головой, усиленно пережевывая.

– Но дом будет твоим, и... – Райан осекся, видя, как она засовывает в рот второй шарик, и потер подбородок. – Что не так?

Дожевывая, сглатывая и запивая еду водой, Марианна оттягивала ответ, чтобы заставить себя говорить спокойно.

– Ты не собираешься жениться никогда.

Райан нахмурился сильнее:

– Не собираюсь.

– Но это не значит, что я не собираюсь выходить замуж.

Райан недоуменно смотрел на нее. Марианна покачала головой.

– Мать, ребенок, ее бывший любовник и ее новый муж.

Все под одной крышей. Очаровательно... Или нет! – Она ткнула вилкой в его сторону. – Так не пойдет.

Он потер лицо рукой.

– Райан, я сама организую свою жизнь. Свой дом, свою мебель, свою работу. Если ты хочешь видаться с ребенком – хорошо. Я не стану тебе мешать. Но не стану и домохозяйкой в твоём доме. Можешь купить собственный дом в Монте-Каланетти, нанять домработницу и няню для помощи с ребенком, но мою жизнь я тебе менять не позволю.

– Ты собираешься когда-нибудь выйти замуж?

Все, что она сказала, – а он зацепился за это?

– Конечно, собираюсь. – И раз уж они об этом заговорили... – И собираюсь завести больше детей.

Он побледнел.

– Думаешь, твой будущий муж полюбит этого ребенка?

Что за глупый вопрос! Разве она сможет полюбить мужчину, который не будет любить ее ребенка? Но Райан выпрямился и сказал:

– Я предлагал купить дом не для того, чтобы ограничить твою свободу. Теперь я вижу, что это неудачное решение. Извини.

Он что, правда хочет сделать все как лучше для ребенка? Марианна вспомнила, как сверкнули его глаза, когда он говорил, что ребенок не будет чувствовать себя нелюбимым или нежеланным. Казалось бы, они на одной стороне...

Райан поджал губы.

– Нам придется научиться работать вместе.

– Да. – Хотя бы в этом они сходились.

– И я не стану перекладывать заботу о ребенке на няню, – добавил он, ткнув в нее пальцем.

Это принесло ему пару очков, но...

– Что ты знаешь об уходе за ребенком? Ты хоть раз помогал ему отрыгнуть после еды? Менял подгузники?

Райан отвел глаза. Марианна поперхнулась.

– Скажи мне, что ты хотя бы раз держал младенца на руках.

Он не ответил, но выражение его лица все объясняло. Зачем он приехал? Если он избегал детей так же старательно, как брака, почему до сих пор не удрал?

«Я знаю, каково быть нежеланным».

Внезапно ее сердце сжало сочувствием к мальчику, который все еще жил в душе этого мужчины. Очевидно, что в детстве ему причинили много боли, и он хотел избавиться от нее своего ребенка. Это Марианна не могла не одобрять.

– Проклятье, Марианна! – Он откинулся на стуле. – Я ничего не знаю о детях. Но я научусь. И буду любить этого ребенка. Ты поможешь мне?

– Я? – выдавила она. Райан был пугающе бледен.

– Мне больше некого попросить.

До нее дошло, что подразумевало его положение волка-одиночки, и она сглотнула. Может, ребенок нужен ему больше, чем он сам понимает... Марианна переплела пальцы

на коленях. Конечно, им придется научиться работать вместе ради ребенка. А если они будут делать это как взрослые рациональные люди, Анжело и Нико успокоятся на ее счет.

Но если Райан внезапно решит, что не справится... что ж, лучше выяснить это сейчас, до рождения ребенка.

«Хочешь его проверить?» Марианна сглотнула. Не это ли она делает сейчас... Но если так – кто проверит ее?

– Обед вас устраивает?

Она подняла глаза на подошедшую Даниэллу, которая беспокойно смотрела на их едва тронутые тарелки.

– Все божественно вкусно, – заверила ее Марианна.

Метрдотель недоверчиво подбоченилась:

– Попросить Рафаэля приготовить вам что-нибудь другое?

– Нет-нет, Даниэлла. Честно, все замечательно. Просто... – Марианна набрала воздуха в грудь. – Просто я беременна, и сейчас любая еда идет... с трудом.

Лицо Даниэллы озарила широкая улыбка.

– Марианна! Чудесная новость! Поздравляю! – Она наклонилась обнять подругу.

У Марианны перехватило горло.

– Я... Спасибо.

Метрдотель приложила палец к губам, подмигнула с заговорщицким видом и удалилась. Ее улыбка согрела сердце Марианны. Она заморгала, теребя салфетку на коленях. Райан опустил голову, пытаясь поймать ее взгляд.

– Ты в порядке?

– Ага, – кивнула она.

Он поднес кулак к губам.

– Ты плачешь?

На секунду Марианна прикрыла салфеткой лицо, а потом промокнула ею уголки глаз. Судя по лицу Райана, он не знал, что делать. Он ерзал на месте, но не сбежал.

– Что случилось?

Марианна помотала головой.

– Просто... Даниэлла – первая, кто меня поздравил. Это приятно. Появлению ребенка нужно радоваться.

Райан помрачнел.

– Ты говорила, что братья тебя поддерживали.

– Да, конечно, но... беременность была незапланированной, и... – Пусть не нарочно, но они заставили ее чувствовать себя неудачницей. – Они за меня волновались.

Его рука сжалась в кулак.

– А я повел себя как полный мерзавец.

В этот момент вернулась Даниэлла с огромным куском шоколадного торта с вишней, любимого торта Марианны.

– От заведения, – сказала она, красивым жестом ставя его перед ней.

Проклятье! У нее снова перехватило горло. Эмоции плясали так, что голова кружилась.

– Поблагодари кондитера за меня, – выдавила она. И немедленно отправила ложку с тортом в рот. Сразу же она

зажмурилась в экстазе от вкуса, а когда открыла глаза, Райан смотрел на нее, как замороженный. В крови словно заискрило электричество.

Они отвернулись одновременно. Сердце у Марианны стучало. «Ла-адно», – мысленно протянула она. Может, они едва знают друг друга, но в страсти им не откажешь.

Она продолжила есть торт. Райан принялся за свою феттучини. Они старательно не смотрели друг другу в глаза.

Если они хотят быть хорошими родителями, страсть придется игнорировать.

«Жаль».

Марианна едва не подавилась от неожиданного голоса в голове. Что за бесстыдство!

– Все хорошо?

Она сделала вдох.

– Если мы хотим, чтобы все получилось...

– Я на это очень рассчитываю, – вставил Райан с напором, который внушал ей надежду. Может, не стоило слишком ему доверяться, но все равно... казалось, что она не одна.

– Тогда нам надо быть совершенно честными друг перед другом.

– Да. – Райан отложил приборы. – Даже если это трудно.

– Особенно когда трудно. – Марианна поджала губы. – И некоторые наши разговоры будут трудными по определению.

Цвет его глаз стал темнее, зеленее, напоминая лагуну в Таиланде, где они провели один незабываемый день. Мари-

анна сглотнула и постаралась не вспоминать, что происходило потом, когда Райан отвел ее обратно в хижину на берегу.

– Марианна, клянусь, я сделаю для ребенка все. И для тебя тоже. Я хочу сделать все для тебя как можно проще, чтобы не пришлось справляться со всем в одиночестве.

Подход приятный, но... Марианна указала на его тарелку:

– Можешь есть, пока я говорю.

Райан едва заметно улыбнулся:

– Если нам предстоит один из трудных разговоров, то не стоит, а то я поперхнусь.

Она не могла не ответить на его улыбку, но снова взяла себя в руки.

– Я считаю, что между хорошим отцом и мужчиной, который называется отцом, большая разница.

– Согласен.

– Для того чтобы хорошо справляться с любой задачей, нужно много работать. Согласен?

Он снова кивнул, глядя ей в глаза, бледный, но решительный.

– Я не боюсь работы. Я боюсь неудачи.

От его признания у нее по коже побежали мурашки; ее собственные страхи дали о себе знать. Марианна передернула плечами.

– Могу тебя понять.

– Ты станешь замечательной матерью! Даже не сомневайся. Ты уже сражаешься за счастье своего ребенка, защища-

ешь его.

Но нужно ли его защищать от Райана?

Тем временем он скрестил руки на груди.

– Пока разговор был не слишком трудным.

Ну что ж, это она исправит. Отодвинув остатки торта, она сложила ладони вместе.

– Райан, я приехала в Таиланд, чтобы отдохнуть... Я год провела в Австралии, путешествовала и работала. Таиланд был последней попыткой пожить без забот, а потом вернуться к реальной жизни.

Он нахмурился.

– Я понимаю...

– Ты невероятно привлекательный мужчина. – Райан моргнул. – Но секс, которым мы занимались в Таиланде... потрясающий секс...

Он ухмыльнулся от воспоминания, и у Марианны участился пульс.

– В реальном мире ему нет места.

Поняв, к чему она клонит, Райан посерьезнел.

– Если мы станем родителями, сексу между нами нет места. Хорошо, если у нас получится стать друзьями. И к тому же... Ты не собираешься жениться. А я хочу найти мужчину своей мечты. Если мы станем заниматься сексом, я рискую влюбиться в тебя.

Во взгляде Райана проступил ужас, на горле запульсировала жилка.

– Я... – Он сглотнул. – Это будет совершенно неразумно.

– Это будет катастрофой, – фыркнула она. – И думаю, что расстаться друзьями после такого у меня не получится.

– Принято. – Райан вскинул ладони. – Все будет исключительно платонически. По-дружески.

Он говорил о дружбе, но сердце отчаянно билось у него в груди. Никакого секса с ней, больше никогда. Конечно, это будет воплощением его кошмара, это все испортит... Райан сглотнул и постарался успокоиться.

Если бы только ему удалось забыть о ее шелковой коже, о том, как восхитительно ее пальцы танцевали по его обнаженной плоти, о ее теплом сладком запахе, о том, как ему нравилось зарываться лицом в ее волосы и вдыхать аромат...

Он спрятал эти воспоминания в сейф в глубинах памяти и захлопнул крышку.

Марианна поднесла к губам еще кусочек торта. Райан отодвинул свою тарелку, не в силах есть. Марианна говорила, что кухня здесь превосходная, но для него все сегодня было на вкус как пепел. Он поймал ее взгляд.

– Итак... что дальше?

Марианна замерла, поднося ложку к губам. Райан постарался не пялиться на ее рот.

– Я не знаю... – Сглотнув, она нахмурилась.

Райан немедленно напрягся. Для нее самой и здоровья ребенка ей было бы лучше улыбаться.

А еще ей было вредно повышенное давление, которое заставляло ее швыряться в людей вазами. Он напомнил себе в будущем не позволять ей доходить до таких эмоций.

Она со звоном уронила ложку обратно на тарелку и драматично взмахнула рукой.

– Похоже, нам предстоит миллион дел до появления ребенка!

Правда? Спросить означало признаться в своем невежестве. Вместо выяснения деталей Райан поинтересовался:

– Что я могу сделать?

Она сложила руки на груди и принялась изучать его взглядом. Хотя она и миниатюрная девушка, но под ее взглядом он едва не начал ерзать.

– Я хочу перебраться из виллы в коттедж.

Интересно, знают ли об этом ее братья.

– Он в хорошем состоянии, но я хочу освежить краску и обставить все так, как нужно для ребенка.

Он не сразу понял, что она просит, а когда понял, у него забилося сердце. Как сказала Марианна, если он хочет быть хорошим отцом, то его время ему не принадлежит. У него пересохло во рту.

Он обязан это сделать.

Мысленно он перебрал свое расписание, расправил плечи и положил обе руки на стол.

– Я могу провести следующий месяц – целых четыре недели от его работы! – в Монте-Каланетти. Я могу работать уда-

ленно, может, пару раз съездить в Рим, а в свободное время помогу обустроить коттедж, детскую. А взамен ты мне расскажешь, как представляешь обязанности хорошего отца.

Увидев, как округляются ее глаза, он порадовался своему предложению.

– Ты останешься на весь месяц?

Контракту с Конти это не помешает. И Райан прекрасно понимал, что у него есть только один шанс произвести впечатление на мать своего будущего ребенка, и его нельзя терять.

– Разумеется, – ответил он.

Глава 4

Марианна смотрела на него так, что Райан задержал дыхание в ожидании ее ответа... ее приговора. Она сложила руки на груди.

– Это мне поможет.

– И мне, – согласился Райан, напоминая ей, что она только что обещала ему обучать его искусству отцовства.

Марианна опустила взгляд на остатки торта и прикусила губу. Волосы падали ей на плечи черными волнами, и внезапно он заметил, какой юной она выглядит. Райан отодвинул тарелку.

– Марианна, сколько тебе лет? – Они не обменивались этой информацией в Таиланде.

– Двадцать четыре. – Совсем юная! – А тебе?

– Если ты искала меня в Интернете, то знаешь, что мне двадцать девять. И чем я занимаюсь – тоже. А ты? Что ты делаешь на винограднике? Как это называется – виноградарь?

Марианна покачала головой; кудри завораживающе танцевали вокруг лица и по плечам.

– Вином занимается Нико. Я выращиваю лозы, слежу, чтобы они были здоровыми. – Она отвела прядь за ухо. – Выращивать виноград – это искусство и наука.

Райан знал, что она умна, но не знал, что насколько.

– Звучит... сложно.

– Я выросла на винограднике, это у меня в крови.

От ее улыбки у него под кожей разлился жар. Он старался игнорировать обострение своей сексуальности. Как бы сильно он ни желал Марианну, не стоит рисковать ее чувствами.

– Значит, у тебя стабильная работа? Доход? – От того, как помрачнело ее лицо, он чуть не застонал и вскинул ладони. – Не обижайся! Это же трудный разговор.

Она выдохнула и откинулась на спинку стула со слабой улыбкой, которая тронула сердце Райана.

– Ты меня так расспрашиваешь, словно проверяешь, го- жусь ли я в матери.

– Вовсе нет. – Марианна недоверчиво выгнула бровь, и Райан покачал головой. – Я говорил, что хочу сделать все как можно проще для тебя, во всех смыслах.

Он легко уловил момент, когда до нее дошел смысл его слов. Ее рука, лежавшая на столе, – маленькая, как и она сама, – сжалась. Мысленно поморщившись, Райан фаталистично приготовился к тому, что в него сейчас что-то кинут. Но как ни странно, она разжала кулак.

– Я все время забываю, что ты меня на самом деле не зна- ешь.

Он знал форму ее ног, изгиб талии, округлость груди. Он знал гладкость ее кожи и ее вкус. Его охватил голод. Он закрыл глаза. Нужно было это прекратить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.